

Словно вино с ароматом бамбуковых листьев хлынуло в его кровь, Гу Лиюй сделал глубокий вдох, чувствуя, как мир вращается. Бесчисленные ветви кроваво-красных роз расцвели в его кровеносных сосудах, стремясь угодить этому человеку.

Ань Лань оставался там долгое время, пока на террасу не вышел кто-то еще.

Однако другой человек, похоже, был бетой, он шёл к краю террасы, курил, но мог видеть Ань Ланя и Гу Лиюя, если бы обернулся.

Ань Лань разжал зубы, и когда его клыки медленно покинули кожу Гу Лиюя, Гу Лиюй с удивлением ощутил своего рода пустоту.

Ань Лань молчал, опираясь на плечо Гу Лиюя и отворачивая лицо.

Спустя долгое время в ушах Ань Ланя раздался хриплый голос Гу Лиюя.

«Хочешь меня пометить?»

Ань Лань на мгновение замолчал и приглушенным голосом сказал: «Да».

«Тогда сделай это снова».

Когда Гу Лиюй закончил говорить, Ань Лань заподозрил, что ослышался.

Человек на террасе случайно обернулся и неожиданно увидел спину Гу Лиюя. Ань Лань тут же сжал шею.

«Нет», — понизил голос Ань Лань. «Там сзади кто-то есть. Давай... давай вернемся».

Гу Лиюй не двигался, опустив голову и глядя на Ань Ланя.

Видя, что другой человек не двигается, Ань Лань осторожно двинулся, но Гу Лиюй лишь усилил хватку, не давая ему пошевелиться.

«Подожди минутку».

«Зачем?» — спросил Ань Лань. Неужели у этого парня фетиш на то, чтобы за ним наблюдали?

Гу Лиюй слегка приподнял Ань Ланя. Именно тогда Ань Лань заметил, что температура тела Гу Лиюя поднялась намного выше, чем раньше.

В голове Ань Ланя промелькнула мысль. Он хотел посмотреть вниз, но Гу Лиюй перевернул его и предупредил тихим голосом: «Что ты сделаешь, если увидишь это?»

Ань Лань не осмелился пошевелиться, только склонил голову, уткнувшись лбом в плечо другого, словно перепелка.

Человек на террасе, вероятно, почувствовал себя неловко, дважды затянулся и поспешно ушел.

Ань Лань обнял плечи Гу Лиюя, не смея заговорить. А что, если он скажет что-то не так, и его казнят на месте?

«После возвращения я научу тебя разнице между подавлением феромонами и привлечением феромонами».

Пока Гу Лиюй говорил, он медленно отпустил Ань Ланя.

Лицо Ань Ланя мгновенно покраснело, из каждой поры исходил жар.

«Давай... пойдём...»

Как только Ань Лань сделал два шага вперед, Гу Лиюй схватил его за руку и сказал: «Пойдем вместе».

Когда они вернулись в оживленный ресторан, где подают хот-пот, Сяо Чэнь заказал неизвестно сколько тарелок мяса.

«Наконец-то решил вернуться?» Сюй Синжань поднял голову и улыбнулся.

«Да», — равнодушно ответил Гу Лиюй.

Возможно, почувствовав, что эмоции Гу Лиюй восстановились, аппетит Ань Ланя тоже вернулся. Он зачерпнул и забрал мясо из горшка, взяв всю баранину, которую только что положил Сяо Чэнь.

Сяо Чэнь широко раскрыл глаза. Он собирался вытянуть палочки, чтобы заблокировать Ань Ланя, но Гу Лиюй прямо поднял свои палочки и прижал его к столу.

Сюй Синжань беспомощно покачал головой, поднял руку, чтобы позвать официанта, и заказал еще несколько тарелок мяса.

Ань Лань наслаждался едой и поднял голову, говоря: «Принесите еще порцию креветочной

пасты, рыбные шарики! И побеги бамбука».

«Побеги бамбука для Гу Лиюя, верно? Спорим, я сейчас же соберу их все одной палочкой...» — сказал Сяо Чэнь на полпути, наклонив голову и вытянув шею в сторону Гу Лиюя.

«Что ты делаешь? Ты хочешь, чтобы кто-то разделал твою свиную шею, пока ты этим занимаешься?» — сказал Сюй Синжань с игривой улыбкой.

«Нет... Гу Лиюй, ты такой бесхребетный альфа! Тебя действительно кто-то пометил!»

Едва Сяо Чэнь закончил говорить, как Ань Лань, евший рыбную пасту, поперхнулся.

«Что?» Сюй Синжань тоже наклонился.

Сяо Чэнь указал на его шею и сказал: «Гу Лиюя укусили здесь! След все еще свежий».

Гу Лиюй, с неизменным выражением лица, использовал половник, чтобы зачерпнуть немного салата и картофеля, съедая его спокойно. Нормальные люди не подумали бы, что этот высокий и сильный парень предпочитает вегетарианские блюда.

«О... метка, ага. Так завидно», — Сюй Синжань взглянул на Ань Ланя напротив.

Ань Лань сделал вид, будто ничего не знает, опустив голову и продолжая есть рулетики из баранины.

«Завидно? Чему тут завидовать...» — в этот момент понял Сяо Чэнь и посмотрел на Ань Ланя взглядом, в котором было видно некоторое восхищение. «Малыш Ань Лань, неплохо! Гу Лиюй, скажи мне, каково это — быть помеченным? У нас нет желез; теоретически, если другой альфа нас укусит, мы должны рассердиться. Ты хочешь побить Ань Ланя?»

Когда Сяо Чэнь задавал эти не связанные между собой вопросы, на его лице играла озорная улыбка.

Ему не было любопытно; он явно наслаждался просмотром грандиозного шоу.

Однако Гу Лиюй посмотрел в глаза Сяо Чэня и спокойно сказал: «Я хочу оставить свои феромоны в более глубоком месте на нем».

На этот раз не только Сяо Чэнь подавился, но и Ань Лань так сильно закашлялся, что потекли слезы. Он бросил на Гу Лиюя свирепый взгляд.

На противоположной стороне Сюй Синжань вздохнул и сказал: «У меня отличное самообладание».

Официант принес блюда, и Сюй Синжань поднял подбородок, говоря: «Просто поставьте их. Я не верю, что вы не можете остановить того, у кого рот набит ерундой».

Сяо Чэнь нахмурился и возразил: «Что за чушь?»

«Я не говорил, что хочу заткнуть тебе рот», — парировал Сюй Синжань, закатив глаза в сторону Сяо Чэня.

Закончив приготовление рагу, Сюй Синжань повез их домой.

По дороге Ань Лань, чувствуя себя слишком сытым, задремал сразу же, как только сел в машину, и всю дорогу опирался на плечо Гу Лиюя, пока они не добрались до дверей их дома.

Во время вождения Сюй Синжань сказал: «Всем будьте осторожны в эти дни; «Эдем» может принять меры в любой момент».

«Понял», — сказал Сяо Чэнь.

«Твой дорогой братец что-нибудь сделал в последнее время?» — Сюй Синжань звучал так, будто он просто болтал, но Сяо Чэнь знал, что он задает этот вопрос серьезно.

«Он вернется и обязательно примет меры», — взгляд Сяо Чэня потемнел. «В прошлом он полагался на Хань Ли и семью Хань. Теперь, когда Хань Ли не может ему помочь, а семья Хань находится на грани краха, наш дорогой отец — человек, который четко просчитывает выгоды и потери. Он больше не захочет тратить усилия на Сяо Юня. Так что... Сяо Юнь, вероятно, может полагаться только на «Эдем» или сотрудничать с ним».

«Кажется... у тебя есть доказательства?» Выражение лица Сюй Синжаня также стало серьезным.

«Никаких доказательств, но если это ласка, рано или поздно она перднет», — усмехнулся Сяо Чэнь.

Сюй Синжань беспомощно вздохнул: «Неужели твоя метафора не может быть более изящной?»

«Зачем быть изящным? Малыш Ань Лань так крепко спит; он не может этого слышать», — сказал Сяо Чэнь.

Подъехав ко входу в резиденцию Гу, Гу Лиюй разбудил Ань Ланя, и они вышли из машины.

Наблюдая, как Ань Лань протирает глаза и следует за ним, Гу Лиюй на мгновение остановился. Ань Лань прислонился лбом к спине, словно следуя запаху Гу Лиюя, он поднялся по лестнице и подошел к двери.

Когда дверь закрылась, Сюй Синжань завел машину и уехал.

«Ты еще не отпустил?» — спросил Сяо Чэнь.

«Ты можешь так быстро отпустить?» — Сюй Синжань, ведя себя непринужденно, выехал из зоны отдыха.

«Дело не в том, что ты не можешь отпустить; просто тебе нравится чувствовать, что кто-то тебе так нравится. Потому что...» — Сяо Чэнь подпер подбородок, лениво зевнув в сторону Сюй Синжана, — «Ты, вероятно, не сможешь любить кого-то так сильно в будущем».

«Ты знаешь, что ты болтливый?» — спросил Сюй Синжань с улыбкой.

«О, ты имеешь в виду, что Ань Лань пометил Гу Лиюя... Я хотел сказать, что след от зубов довольно милый», — сказал Сяо Чэнь с ухмылкой. «И...»

«Ага?»

«Внезапно я тоже захотел, чтобы кто-то пометил меня», — сказал Сяо Чэнь, наклонив голову и подняв ее.

Сюй Синжань рассмеялся: «Школьный хулиган, кто настолько безумен, чтобы хотеть поставить тебе метку?»

«Если подумать, если бы кто-то действительно укусил меня за шею, я бы, наверное, сломал этому человеку шею».

Они мило беседовали, и Сюй Синжань высадил Сяо Чэня у его дома.

Поначалу он вышел из машины, но внезапно Сяо Чэнь подошел к окну машины Сюй Синжана и постучал по стеклу.

Сюй Синжань опустил стекло, собираясь что-то сказать, но Сяо Чэнь протянул руку, надавил на его плечо и сказал: «Синсин~»

«Я съел много хот-пота на ужин. Ты хочешь, чтобы меня стошнило?» — спросил Сюй Синжань.

Сяо Чэнь наклонился и прошептал на ухо Сюй Синжаню: «Мне кажется, мой старший брат сегодня что-то задумал».

«Понял», — кивнул Сюй Синжань.

«Увидимся!» Сяо Чэнь откинул голову назад, зевая, и вошел в дом.

В это время в дом семьи Гу вошел Ань Лань, выглядевший усталым. Он свернулся калачиком на диване и продолжил спать.

Гу Лиюй сел рядом с ним. Ань Лань устроился на диванной подушке, его голова почти спряталась за спинкой дивана, обнажив изрядную часть затылка. Гу Лиюй поднял руку, нажимая на место, куда его укусил Ань Лань. Кончики его пальцев коснулись неглубокого следа, оставленного клыками Ань Ланя; больше не болело. Гу Лиюй опустил голову, нежно целуя обнаженный затылок Ань Ланя.

На месте, где он укусил Ань Ланя, все еще был очень слабый след, почти неразличимый, если не присматриваться. Язык Гу Лиюя слегка коснулся его, возможно, потому, что это было слишком щекотно. Ань Лань слегка пошевелился и гнусавым тоном сказал: «Если хочешь укусить... просто укуси... Мне все равно, стану ли я Альфой».

Гу Лиюй помедлил, а затем вместо этого схватил Ань Ланя за ухо. «Глупый, меня волнует то, что опора на внешние гормоны, чтобы превратить тебя в омегу, может навредить твоему телу. Твоя иммунная система может быть подорвана, твои гормоны могут быть нарушены, и ты будешь более восприимчив к болезням».

«О, понятно». Ань Лань повернулся и обнял Гу Лиюя. «Тогда обними меня».

Гу Лиюй поднял Ань Ланя, но Ань Лань прижал его к себе, а затем лег на него сверху, обняв его и продолжая спать.

Из-за того, что Ань Лань слишком много спал днем, ночью он был необычайно энергичен, его глаза были широко открыты.

«Ты такой энергичный; позволь мне пойти с тобой и повторить упражнения», — сказал Гу Лиюй.

«Нет... Я знаю их все. Я правда знаю».

«Тогда я научу тебя, как управлять феромонами», — сказал Гу Лиюй.

«Это интересно, я бы хотел это узнать», — с энтузиазмом сказал Ань Лань.

Как только он закончил говорить, Гу Лиюй внезапно приблизился к Ань Ланю. Его губы были близко к горлу Ань Ланя, как будто он собирался поцеловать его в шею. Ань Лань в одно мгновение занервничал.

«Видишь ли, ты как ребенок... Всякий раз, когда ты эмоционально возбужден, твои феромоны выплескиваются наружу».

Гу Лиюй остановился менее чем в сантиметре от него.

Ожидания Ань Ланя не оправдались, и он почувствовал некоторое раздражение.

«Ты терпел столько лет; сколько же лет терпел я?» — возмущенно спросил Ань Лань.

«Мне не нужно было терпеть, пока я не встретил тебя». Рука Гу Лиюя протянулась, закрывая глаза Ань Ланя. «Управляя феромонами, нужно оградить себя от внешних помех. Твой мозг — это клапан, а твои эмоции влияют на порог этого клапана. Когда они хлынут потоком, нужно контролировать их диапазон. Если он слишком обширен, он не будет иметь сдерживающего эффекта».

«Как потоп?» — Ань Лань задумался, достаточно ли его скудных феромонов.

«Сейчас, по сравнению с тем моментом, когда ты столкнулся с Сяо Нанем, концентрация твоих феромонов увеличилась как минимум в три или четыре раза», — сказал Гу Лиюй.

«Правда?» Ань Лань почувствовал прилив радости. «Значит, теперь у меня больше пуль?»

«Да». Гу Лиюй немного отступил назад. «Попробуй. Выпусти свои феромоны в мою сторону. Ты хочешь, чтобы я подчинился, ты хочешь, чтобы я встал на колени, ты хочешь, чтобы я склонил голову».

У Ань Ланя дернулся кадык, и он вдруг вспомнил, что Гу Лиюй сделал с ним в душе в тот день.

«Должно быть, внутри тебя что-то течет; позволь этому отделиться от твоего тела... Позволь ему напасть на меня, угнетать меня». Рука Гу Лиюя накрыла затылок Ань Ланя, и кончики его пальцев слегка коснулись его.

Похоже, именно там находился гипофиз, выделяющий феромоны.

Тепло ладони Гу Лиюя заставило Ань Ланя инстинктивно запрокинуть голову назад и

прижаться к ладони Гу Лиюя.

Запах бамбуковых листьев в воздухе становился все более отчетливым, как будто какая-то сила была готова прорваться сквозь почву, проникая с всепроникающей силой.

Гу Лиюй сделал шаг назад, и его рука, которая изначально намеревалась покинуть затылок Ань Ланя, в итоге поддержала его щеку, притягивая его ближе.

«Ань Лань... Я же говорил тебе подавлять меня, а не...» Голос Гу Лиюя стал необычно хриплым.

«Что... что...» Ань Лань открыл глаза и посмотрел на другого человека.

Гу Лиюй закрыл глаза и опустил голову.

«Я не просил тебя соблазнять меня».

Ань Лань онемел. «Я тебя не соблазнял...»

«Твоим феромонам не хватает интенсивности», — Гу Лиюй нахмурил брови и задумался на мгновение. «Помнишь время в больнице, когда феромоны моего отца подавляли тебя?»

«Я помню».

Вспомнив то чувство, когда дыхание сковывалось, воздух выходил из организма, и даже тело теряло контроль, сердце Ань Ланя наполнилось страхом.

«Представь, что ты вернулся в то время. Ты должен противостоять феромонному давлению Гу Юньли. Ты должен сопротивляться, сопротивляться до смерти. Понимаешь?» — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань кивнул, представив себе эту сцену, и снова выпустил свои феромоны.

Первоначально мягко покачивающийся бамбуковый лес внезапно выпрямился, устремившись к небу и пронзив мозг Гу Лиюя.

Аромат амбры постепенно распространялся, непрерывно поглощая аромат бамбуковых листьев, подавляя все вокруг.

Воздух стал влажным, как будто кислород больше нельзя было вдыхать. Незримо, какая-то сила обхватила Ань Ланя, сжимая все сильнее, сжимая его кровь и мышцы, словно хотела

вдавить их в кости.

Сильное желание контроля заставило Ань Ланя инстинктивно сопротивляться. Согнутые бамбуковые ветви понемногу отскакивали, но сила становилась все сильнее и сильнее. Бамбуковый лес сжался почти в сломанную дугу, и холодный пот струился по лбу Ань Ланя. Он стиснул зубы, пытаясь пронзить низкое небо.

«Мм...» Ань Лань отвернулся и сжал кулаки, эта влажная и тяжелая сила не проявляла милосердия, она была холодной и безжалостной.

Ощущение того, что сердце сжалось и не может биться, заставило Ань Ланя ощутить кризис — неужели Гу Лиюя собирается убить его?

Он открыл рот, но кислород, казалось, отсутствовал и не мог поступать в его легкие.

«Гу... Гу Лиюй...» — голос Ань Ланя вырвался из его горла. Он умолял Гу Лиюя отозвать свои феромоны.

«Альфы в «Эдеме» не проявят милосердия только потому, что ты назвал их по имени», — голос Гу Лиюя был холоднее обычного.

Ноги Ань Ланя словно налились свинцом, и земля ушла у него из-под ног. Он не мог стоять устойчиво.

Потеряв равновесие, Ань Лань упал, и если бы это было обычно, Гу Лиюй поймал бы его. Однако Ань Лань приподнялся на локте, и то, что он увидел, было носком ботинка Гу Лиюя. Он стоял неподвижно.

«Ань Лань, твои феромоны могут быть более интенсивными», — понизился голос Гу Лиюя.

Ань Лань сжал кулаки, словно все небо тянуло вниз, некая мощная сила сгибала его позвоночник.

«Сосредоточься, я же говорил тебе не распылять свои феромоны слишком обширно. Они должны быть силой, уничтожающей твоих противников — ты можешь это сделать».

Холодный пот капал с подбородка Ань Ланя, а руки его дрожали.

Ань Лань знал, что то, что он переживал, вероятно, не было даже десятой частью интенсивности феромонов Гу Лиюя. Тем не менее, он чувствовал себя крайне неудобно; его грудная клетка, казалось, была вдавлена в его сердце.

«Ань Лань, если ты не можешь мне сопротивляться, то когда я причиню тебе боль, как другим неконтролируемым альфам, и ты не сможешь защитить себя, ты знаешь, что это значит для меня?» — спросил Гу Лиюй.

Что-то глубоко в мозгу Ань Ланя было резко пронзено. Тупая боль распространилась по всему телу, даже кончики пальцев ныли.

«Фу...»

Ань Лань стиснул зубы. Нервы, выделяющие феромоны в его мозгу, дрожали, и прежде плотно закрытые ворота были с силой открыты. Феромоны собрались и внезапно вырвались наружу, как холодное, острое копьё, пронзив этот щит, и весь бамбуковый лес, казалось, был наполнен определенной силой в одно мгновение. Он ринулся к Гу Лиюю, как кавалерия, прорываясь сквозь феромоны Гу Лиюя, проникая в его кожу, мышцы и достигая его костного мозга.

Гу Лиюй пошатнулся назад.

Сила угнетения Ань Ланя исчезла.

Он был весь в поту, лежал на месте и медленно переворачивался.

Волосы прилипли ко лбу, несколько прядей прилипли к глазам, кадык поднимался и опускался при каждом вдохе. Даже вырез его повседневной футболки сместился набок.

Гу Лиюй посмотрел на него, опустив глаза. Ань Лань попытался приподняться на локте, но покачнулся и снова лег.

«Я пронзил тебя насквозь», — в голосе Ань Ланя, изнуренном и несколько торжествующем, слышался оттенок провокации.

Он почувствовал удовлетворение, так как считал, что Гу Лиюй, вероятно, поддался его феромонам.

В гостиной воцарилась тишина, нарушаемая только дыханием Ань Ланя и звуком сглатывания Гу Лиюя.

Ань Лань действительно не мог больше выделять феромоны.

Он пошевелил пальцами и сказал: «Ты можешь... помочь мне встать?»

Внезапно на него упала тень. Ань Лань открыл глаза и обнаружил, что колени Гу Лиюя

прижаты к его талии. Гу Лиюй смотрел на него сверху вниз, его глаза были глубокими и мрачными, а в воздухе свободно витал запах амбры.

Очень интенсивно, очень необузданно, как будто над морем надвигается разрушительная буря.

Гу Лиюй наклонился, и Ань Лань почувствовал, как он слегка дрожит.

«Гу... Гу Лиюй...»

Запах амбры стимулировал нервы Ань Ланя. Если предыдущая ситуация была безжалостным угнетением и запугиванием, то теперь все было совершенно иначе.

«Гу...»

Гу Лиюй приблизился к Ань Ланю, его глаза изначально были очень похожи на глаза Сун Целань, красивые и глубокие. Чем больше Ань Лань смотрел на них, тем больше он чувствовал очарование. Запах амбры становился все сильнее и сильнее. Внезапно Ань Лань понял... неужели его вторжение в тело Гу Лиюя с его феромонами привело его в восприимчивый период?

«Я пойду найду для тебя ингибитор...»

Используя локоть, чтобы отступить назад, Ань Лань вышел из тени Гу Лиюя. Но как только его глаза почувствовали свет в гостиной, Гу Лиюй схватил его за ногу и потянул назад.

Рука Ань Ланя ослабла, и он упал назад. Гу Лиюй остался на месте, не двигаясь. Ань Лань попытался пошевелиться, и взгляд Гу Лиюя внезапно опустился, прелюдия к разгневанному альфе.

Концентрация амбры была еще более интенсивной. Гу Лиюй явно просто держал Ань Ланя неподвижно, но Ань Лань чувствовал, как что-то движется у его талии. Его колени, казалось, контролировались какой-то силой, давящей вниз с обеих сторон.

Гу Лиюй наклонился к шее Ань Ланя, крепко сжав руками край его спортивных шорт. Его пальцы были сжаты так сильно, что он мог легко сдернуть их вниз.

«Гу Лиюй, приди в себя! Ты вступаешь в период восприимчивости...»

Стиснув зубы, Ань Лань с силой потянулся назад. Шорты скользнули по его телу, и казалось, что его лодыжки вот-вот вылезут наружу. Однако Гу Лиюй тут же схватил его и попытался натянуть их обратно.

Не колеблясь, Ань Лань яростно пнул его в плечо. Этот удар почти израсходовал все его силы.

Поднявшись на ноги, он побежал к лестнице.

Должно быть, в комнате Гу Лиюя есть ингибитор.

Ноги Ань Ланя ослабли, и, пробежав всего несколько шагов, он чуть не упал. Гу Лиюй последовал за ним, схватив его за талию. Его ладонь была очень горячей, что напугало Ань Ланя.

Не обращая внимания на последствия, Ань Лань нанес ему удар локтем сзади.

Гу Лиюй, казалось, не чувствовал никакой боли. Он с силой поцеловал Ань Ланя в шею, словно хотел высосать всю его кровь.

<http://bllate.org/book/14559/1289856>